

902.7
М-73

ГРИГОРИЙ НОВИЦКИЙ

КРАТКОЕ
ОПИСАНИЕ
О НАРОДЕ
ОСТЯЦКОМ
1715

802.7
М 73
ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

григорий новицкий

КРАТКОЕ
ОПИСАНИЕ
О НАРОДЕ
ОСТЯЦКОМ

1715

Российский Институт культурного
и природного наследия
Библиотека

1941

НОВОСИБГИЗ

БИБЛИОТЕКА
И. № 9707
Изд. № 2

2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша социалистическая родина представляет собой первый в истории человечества дружественный Союз многих народов; Союз, в котором вместе борются за торжество мирового коммунизма русский и украинец, ойрот и белорусс, туркмен и финн, эвенк и армянин.

Народы, прежде угнетаемые беспощадно не только туземными богатеями, но и русским царизмом, успешно строят социалистическое хозяйство и социалистическую культуру под руководством ленинско-сталинской коммунистической партии.

Особенно значительно это движение вперед у народов советского Севера, у народов советской Сибири. За 2 десятилетия большинство из этих народов прошло путь от феодализма, богатого еще пережитками родового строя, до социализма.

Такой путь проделали и народы хантэ и маньси (прежде назывались остяками и вогулами).

О них-то и рассказывает автор «Краткого описания о народе остяцком». Это сочинение, написанное в 1715 г. человеком, непосредственно наблюдавшим описываемые им события и обычаи в жизни хантэ и маньси, представляет для нас большой интерес, как первоисточник и в области истории, и в области этнографии.

«Краткое описание о народе остяцком» принадлежит перу ссыльного украинца Григория Новицкого и написано в 1715 г.

О личности автора в литературе XVIII и XIX веков имеются следующие данные. Отец его, казачий полковник, игравший видную роль во внутренних событиях Украины в конце XVII века, умер около 1700 года, дав сыну довольно приличное воспитание и образование. Учился Гр. Новицкий в Киево-могилянской коллегии, а впоследствии по примеру отца стал казачьим полковником. Женат был Гр. Новицкий на родной сестре жены Филиппа Орлика — генерального писаря Мазепы. Вероятно, эта родственная связь имела некоторое значение в определении позиции Новицкого в момент измены Мазепы Петру I. Новицкий Гр. оказался в лагере мазепинцев и некоторое время был мазепинским резидентом при великом коронном гетмане Сенявском.

В 1709 г. Гр. Новицкий писал только что назначенному Петром I канцлеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, принося государю повинную. Ему было разрешено возвращение. Но вскоре после этого он был сослан в Сибирь вместе с другими пятнадцатью казаками. Местом ссылки Новицкого был г. Тобольск. Таким образом, Гр. Новицкий попал в Сибирь как ссыльный. Это явствует и из содержания самого сочинения. Так в «Предисловии ко читателю» он пишет: «Узриш, яко странник бедствующий и пришлец, его же не желание любопытства ниже о всяких вещех искателство видения введе семо, но брани смущения междоусобных и времен злоключение предаша неволи; неволя

же, общее приятелище многих узников, жилище и ужилище, царственную показа Сибирь, в ней же пребывание мое и самое состояние неволи яви творить...» (стр. 26).

Живя в Сибири, Новицкий пользовался покровительством митрополита тобольского и сибирского Филофея Лещинского, а также тогдашнего губернатора сибирского князя Матвея Петровича Гагарина. На стр. 2-й рукописи, вслед за титульным листом помещено десятистишие в честь герба князей Гагариных. В то время это было общераспространенным приемом среди польских и западно-русских писателей. Наконец, некоторые обороты речи и отдельные слова (например, вместо у них — в них, вместо узоры — взоры, вместо всем — всим и т. д.) не оставляют сомнений насчет того, что Новицкий был украинцем.

Вероятно, положение зависимого ссыльного человека заставило Новицкого на всем протяжении своего сочинения расточать льстивые восхваления Гагарину; он преклоняется перед ним не раз, как «все-нижайший раб». Особенно этим отличается его посвящение на имя Гагарина. «Величество преславных и превеликих дел сеятелства вашего, еже все православие, всю подсолнечную неописанным, необъемлемым наполни торжеством». Так начинает Новицкий это посвящение. И далее: «Толикое убо безсмертие славы твоя не толико на злате мраморы и кедры безсмертном, но небеси достойно и доволно изобразитися подобаеть...».

Однако, как известно, деятельность сибирского губернатора Гагарина отнюдь не была столь славной, как ее изображает Новицкий. Злоупотребление властью, разорение и грабеж, чинимые Гагариным сибирскому народу, стали известны в 1719 г. сенату благодаря деятельности обер-фискала. В этом же году велено было «сказывать в городах Сибирской губернии, что он, Гагарин, плут и недобрый человек, и в Сибири ему губернатором не быть»¹. Гагарин был снят с поста губернатора сибирского и предан суду. Суд приговорил его к смертной казни, которая и совершена была в 1721 году в Петербурге.

Вторым лицом, с которым тесно связана была жизнь Новицкого в Сибири, был митрополит тобольский и сибирский Филофей Лещинский².

По приезде в Сибирь, Новицкий вместе с некоторыми из приехавших с ним в Сибирь казаками поступил на службу к Филофею, что дало возможность ему сопровождать Филофея в путешествии к хантэ и маньси в 1712—1715 гг. Эти-то поездки и дали Гр. Новицкому материал для «Краткого описания».

После 1721 года, когда вместо Филофея Лещинского на пост митрополита тобольского и сибирского был назначен Антоний Стаховский, Гр. Новицкий получил должность надзирателя за исполнением христианских обычаев новокрещенными хантэ Кондинской волости. В этой должности Новицкий вместе со священником Сентяшевым и был убит хантэ. Точно время его смерти нигде не указывается. Майков пишет, что это случилось после 1721 года и добавляет, что это

¹ Пыпин, «Сибирь и ее исследование», стр. 713.

² Филофей (он же Филарет, в схиме Феодор) Лещинский был назначен митрополитом сибирским в 1702 г. Указом Петра I от 18 июня 1700 г. было велено для Сибири на пост митрополита найти «пастыря не только добраго и благаго непорочнаго жития, но и ученаго». Киевский митрополит Варлаам Ясенский, которому было поручено подыскание подходящей кандидатуры, назвал имя Филофея Лещинского, бывшего тогда экономом Киевопечерской лавры. Об этом же говорит и

было уже после смерти Филофея Лещинского. Известно, что Ф. Лещинский умер в 1727 году.

Все писатели XVIII и XIX веков, которым приходилось знакомиться с сочинением Новицкого, отзываются о нем, как о человеке весьма образованном. Неизвестно, оставил ли Новицкий что-либо из своих сочинений, кроме «Краткого описания», но интересно одно замечание Майкова. В предисловии к первому изданию «Краткого описания» в 1884 г. он пишет, что среди списков сибирской летописи Саввы Есипова в его время существовал один список, воспроизводящий летопись Есипова в первоначальной редакции, написанный южно-русским почерком и с яркими признаками украинской речи. Здесь Майков ясно высказывает, хотя и в очень робкой форме, предположение, что список этот мог быть составлен Гр. Новицким. Во времена Майкова этот список находился в библиотеке Академии Наук, куда поступил от Шлецера в 1767 году. Сличение этого списка с рукописью «Краткого описания о народе остяцком» в отношении особенностей почерка и оборотов речи дало бы возможность точнее ответить на вопрос, принадлежит ли этот список Гр. Новицкому. О том, что Новицкий был хорошо знаком с летописью Саввы Есипова, свидетельствует несколько параграфов первой главы «Описания», где приводятся общие сведения о Сибири.

**
*

Кроме введения, или вернее посвящения князю Гагарину Матвеем Петровичу и предисловия к читателю, «Краткое описание» содержит восемь глав, каждая из которых подразделяется на параграфы.

В главе первой, содержащей восемнадцать параграфов, даются общие сведения о Сибири вообще и о районе, заселенном в то время народом хантэ (остяки). Начинается она с описания очертания (границ) Сибири и ее естественных богатств. Новицкий говорит о наличии в Сибири руд железных, медных, свинцовых, серебряных, золотых. «Гори каменные, — говорит он, — ...иже произносит в недрах своих самородной хрусталь, слюду чисту; а найпаче наполненные толико каменем магнитом, яко довольно жители здешнии от сего хитростне испущают железо»...

Далее, перечисляя богатства Сибири, Новицкий называет каменное масло, которое «подобием есть зело растворытелно в воде, или в каком ином питии; вкусом содержит квас и сланость», и мускус, услаждающий благовонием своим всю Европу. Но из всех богатств

Новицкий: «В то время и на престол Сибирской митрополии его же, Всероссийскаго императора, повелением Киевопечерския чудотворныя лавры эконома избран, преосвященный Филофей, митрополит Сибирский, и егда первое нача в здешних сибирских пределах проповидать и умножать благочестие, искоренять же зловерия их идолопоклонение» (Новицкий, стр. 62—63).

С 1711 по 1715 год у Филофея был перерыв в его митрополитской деятельности. Он принял монашество и совсем было направился в Киевопечерскую лавру, но затем изменил свое решение и направился в остяцкие и вогульские селения, в качестве «проповеди учителя». В 1715 году после смерти митрополита тобольского Иоанна Максимовича Филофей вторично занимает должность митрополита сибирского и тобольского.

недр земных особенное удивление и вместе с тем недоумение автора вызвали кости (главным образом, бивни) мамонта.

«Особнейшая же вещь, — пишет он, — еже паче иных государств в недрах своих имеет с премногим удивлением, всякому искателю достойна суть видения.

Содержит государство сие в недрах своих земных: кости доброты и красоты единыя с костми слониовыми и вящше, зане слониовая кость иногда от горячести каковой желтеет, но сия никогда чистости и белисти не пременяет; великостию знамениты, бывають бо длиною в три аршина и три четверти, толщиною в четверть и вящше, подобием же аки роги якия» (стр. 30).

Здесь же приводятся различные противоречивые объяснения происхождения этих костей, и сам автор теряется в догадках. Он совсем бы согласился с тем предположением, что кости мамонта земля производит в себе подобно тому, как она производит соль или каменный уголь, который, как ему было известно, англичане используют в качестве топлива, но одно обстоятельство смущает Новицкого, а именно то, что часто находят вместе с бивнями ребра, главу и другие части скелета, а также иногда внутри бивней обнаруживают кровь, а это говорит в пользу того, что находимые кости должны принадлежать животному. Заканчивая рассказ о мамонтовых костях, Новицкий пишет: «для различных и прекословных ведений — своим вниманием ничесо же не утверждаем».

В параграфах 6—9 первой главы Новицкий сообщает исторические сведения, почерпнутые из сибирской летописи Саввы Есипова. Это совершенно ясно видно даже из самого беглого сличения содержания названных параграфов с Есиповской летописью. В одном месте и сам автор говорит об этом прямо, приводя свидетельство одного из сибирских летописцев, однако не называя его имени.

Говоря о Новой Земле, которая в то время была почти еще не исследована, Новицкий замечает: «К сему утеснению морскому прилежащую Новую Землю еще и многия совершенным известием проведать желажу, обаче зелной ради стужы и жестока убивающаго тамо воздуха не возмогоша мнози же еще и дерзнуша сего искусити — погибоша» (стр. 37).

В последних 16, 17 и 18 параграфах первой главы Новицкий рассказывает о том, откуда поселились хантэ в тех местах, где он их застал в начале XVIII века. При этом Новицкий не считает хантэ аборигенами этой местности, а, останавливаясь на наличии ямищ, рвов и курганов, в которых находимы были «премнога золотых сосудов и сребра множество», говорит, что «здравле бо zde вниз по Оби и всей стране жителствоваше народ Чютцкий».

На основании рассказов самих хантэ, а также на основании сходства в языке хантэ и пермяков, Новицкий утверждает, что хантэ переселились на Обь из Пермской земли, укрываясь от «евангелской благодати божией», распространяемой пермским епископом Стефаном. Такое предположение о заселении Оби хантэ, как известно, склонен был признать и Г. Ф. Миллер. Вот что он пишет по этому поводу:

«Нужно признать весьма вероятным приводимый Мюллером¹ рассказ о том, что в то время, когда пермяки были обращены в христианство епископом Стефаном, многие из них, не желая принимать христианство, бежали из Пермской земли в отдаленные местности —

¹ Мюллер заимствовал этот рассказ у Новицкого. См. об этом ниже в истории рукописи Новицкого.

на реку Обь и там искали защиты для своих старых верований» (Миллер Г. Ф., «История Сибири», стр. 188). Наряду со сходством языков хантэ и пермского, Новицкий с удивлением отмечает также наличие большого количества слов в языке хантэ, сходных с латинскими. «Удивлению же есть се, яко в том языке много имена латинска обритаются, и едино значит, что и у латин номен юва глаголють — прийти в помощь: у латин же тожде знаменуеть помози; но сего ради свойствие различных языков в неких наречиях обретається — безвестно есть» (стр. 39).

Заканчивается первая глава рассказом о том, откуда произошло название народа хантэ остяками. Сами себя, говорит Новицкий, остяки называют Кондия, Хондия, а страну свою — Хондымых. Остяками же их прозвали пермяки, принявшие христианство. Само слово «остяки» он сначала производит от слова останки: «Россияне, видевше их идолобесия останки, укывшиися из Пермы, нарекоши их Остяки, аки бы останки» (стр. 39). Но вслед за этим дает и другое объяснение: «второе же мнится быти и се, яко же вси здешнии полунощнии народы от обыкновений своих нарекошася сыроядцы — от сыроядения, тако и сии от нравообычая своего, зане народ сей упражняется рыбою и от повседневной сей пищи ничто же вящше суцу во устех их, яко ости рыбныя, от них же мнится быть яко название се Остяки, и наложиша Россияне».

По этому поводу позднее было высказано Абрамовым Н. другое мнение, а именно, что русское «остяк» есть не что иное, как переделанное татарское «уштяк», что означает — грубый, невежественный. Кроме татар, а позднее и русских, хантэ никто не называл остяками или уштяками.

Глава вторая содержит богатый и интересный материал, характеризующий «житие, обыкновение гражданства и прочие», как называет ее автор. Этот материал ценен тем, что является первой, самой древней характеристикой жизненных обычаев народов хантэ и манси; он незаменим для сравнительной истории этих народов. Новицкий впервые описывает у народа хантэ следующий любопытный обычай: новорожденным сами родители не дают имени; обычно же просят об этом проезжих, чаще русских. Этим объясняется, говорит Новицкий, большое количество русских имен среди населения хантэ. Лишь тогда, когда долго не представляется такого случая, хантэ сами «нарекают» своего ребенка: «Тогда что первое узреть изшедши из дому: птицы, звери или что ни будь, тем именем родившееся нарицает» (стр. 40).

«Женскому же полу никаких имен не налагают» (стр. 40—41). Далее Новицкий описывает обряды, сопровождающие рождение ребенка у хантэ

Женщина, как и у очень многих народов Сибири, не должна находиться в общей юрте во время родов. Она удаляется в особое, специально для этой цели построенное, помещение и только спустя три недели после родов, предварительно «очистив» себя перескакиванием через костер, может снова явиться в общее жилище. Жилища хантэ очень редки, говорит Новицкий, по большей части разбросаны по одной — две юрты. Имеются юрты зимние и летние. Зимние юрты строятся в лесах; летние, покрытые берестою, ближе к берегам рек.

Пожитки хантэ невелики — «сосуды берестяны; главнейша яже и нужнейшая — сети, стрелы, лук, лотка; не у всякаго же топор» — и не осложняют частую смену места жительства.

Занятие хантэ — это оленеводство, охота и рыбная ловля. Олени наряду с собаками являются единственным средством передвижения на суше. Земледелия не имеют, так как земля, по словам Новицкого, «еще всему питательница и многия изрядных плодов изобилием ущедряет, обаче сему народу скудна подаванием... а плодов никаких не преизносит» (стр. 47).

За неимением конопли женщины употребляют крапиву для выделки холста. Из холста крапивного пошивают полога, в которых летом спасаются от комаров, а также одежды — «сшивают же себе и рубашки от тогожде кропивного холста и украшают я различными пестротами, вышивая нитми разная взоры» (стр. 47).

Кроме крапивного холста для изготовления одежды употребляют рыбу кожу, главным образом, налима, а также осетра и стерляди. Рыбьи одежды упоминаются и в былинах хантэ, хотя и не часто. Так в одной сказке рассказывается о царевиче, шеголявшем однажды в рыбьей одежде.¹ В былинах же упоминаются иногда «искусно содранные шкурки болотной сороки, шкурка весенней чайки», Новицкий также рассказывает о том, что «зелная же скудость понуждает я от птиц, гусей, лебедей здирати кожи» (стр. 48).

Для зимнего времени наиболее богатые шьют одежду из оленьих шкур, но «нищета же и скудость не всякому такой свободно попускает имети одежды: иной бо и зимнего времени лютость тяжчайших мразов в налимым претерпевает кажане», несмотря на то, что эти «бедняки», как их называет Новицкий, добывают своим трудом такие «драгости», которые «из цены выходятъ», как то: соболи, черные лисицы, белки, горностаи. Происходило это оттого, что все богатства, добываемые трудом хантэ, шли в царскую казну в виде ясака, «труды их и промыслы премногии богатства в казну царскую собирают» (стр. 49).

Видя такое противоречие между несметными богатствами, создаваемыми трудом хантэ, и их беспримерною нищетою и «скудостью», Новицкий вспоминает Овидия:

«Собирает пчелы сот; но от трудов ясти
Крупница им дается, иным же вся части.
Ни себе сладость сию пчелы собирают.
Горесть трудов приемше, инных услаждают.
Так и остяк бедный с премногими труды
Собирает драгость шуб, украшает людий,
Сам наг горкой нищеты вся поносит злости,
Вес скуден, една кожа, под кожею кости» (стр. 47—48).

За «началнейшаго» себе того почитают, говорит Новицкий, «кто имением паче иных знаменитейший» и тех величают князьями.

Князьки эти во времена, описываемые Новицким, самостоятельной политической власти уже не имели. Суд и расправу учиняют коменданты, «установленные» по городам царским указом. Обязанность князьков заключалась лишь в том, чтобы «дани от себе належащия и от порученных своих (т. е. приписанных к нему — П. С.) собрать, принести в город комендантом и отдать в казну царского величества» (стр. 48).

Но экономически эти князьки давали себя крепко чувствовать бедноте. Долговая кабала была хорошо знакома хантэ. По свидетель-

¹ Патканов, «Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям», 1891 год.

ству Новицкого, если бедняк задолжал богатею и не имеет чем отдать долг — он даже «чад и жен своих продаваху заимодавцем своим в работу» (стр. 57).

Упоминание о предметах вооружения — «шабель, панцеров множество обретаются, но вся сия ветхая» — дает основание лишней раз убедиться, что «древних лет народ сей упражняшесь воинскими делы».

В третьей главе описываются религиозные верования хантэ, их идолы — старик Обской, Гусь, Кондийский и др. — и обряд служения им.

По поводу многобожия хантэ Новицкий дает следующее объяснение: «Откуда же сие в них такое различие многобожие вниде, мнится, яко желание скверно прибытчества нанесе им сия. Мнози бо от них злохитрецы желающе чюждым обогатитися трудом, дивно различная новыя утворяють твары, боготвораше, да сими вящше новыми твары дароприношения и почитания слепотствующий приведесть народ, новостию бо и дивностью прелщены, вящше влекомы бывають до частаго видения оных, сих же приемлють обычаи дароприношения скверных жертв, частым же приношением самоделцы мнимых богов со жерцы довольно сыты бывають» (стр. 53).

В частом жертвоприношении автор «Краткого описания» видит одну из причин бедности хантэ: «Сим частым жертв приношением в премоноую внидоша нищету и крайное разорение, яко чад и жен своих продаваху заимодавцем своим в работу» (стр. 57).

Большой интерес представляют главы 4—8. В них на протяжении почти половины книги описывается история крещения хантэ и маньси. Эти главы содержат ценнейший материал для характеристики деятельности христианских миссионеров и их роли в истории Сибири.

В «Кратком курсе Истории СССР», под ред. Шестакова, читаем следующую характеристику деятельности православных попов и монахов в Сибири при ее колонизации: «С царскими воеводами и войсками шли русские купцы, попы и монахи. Купцы спаивали народы Сибири водкой и у пьяных забирали за бесценок самые лучшие меха. Попы и монахи захватывали земли у населения, строили церкви и монастыри и обирали местных жителей, насильно заставляя их креститься и давать им подарки» (стр. 56).

Деятельность попов и монахов тобольской митрополии во времена, описываемые Новицким, является прекрасной иллюстрацией к этой характеристике.¹ В истории миссионерской деятельности русских попов в Сибири это был период, когда основным методом распространения христианства был метод «огнем палить и рубить капища». Говоря о цели путешествия в селения

¹ В этой связи интересно следующее сообщение Сулоцкого о стяжательстве тобольских архиереев: «Первые Тобольские архиереи со свитою своею и с некоторыми из монастырей, ради безлюдства в Сибири и неимения при архиерейском доме вотчин, или по крайней мере весьма малого количества оных, получали все содержание от казны — жалование денежное, жалование хлебное (по 944 четверти пятипудовой ржи, ячменя и овса) и столовые припасы (пшеничную муку, масла скоромное и постное), хлебное вино, соль, даже мед. Но поелику, с течением времени у Тобольских архиереев образовались довольно значительные вотчины (села Преображенское и Покровское с окрестными деревнями, слободы Тавдинская, Усть-ницинская и пр.), явились разные угодья (рыбные ловли, сенные покосы, бобровые го-

хантэ, предпринятого тобольским митрополитом Филофеем Лещинским в 1712 году, Новицкий пишет, что надо было «крепкия нечестия столпы и основание их, на чем утверждаху злочестие свое, низрынуть, разорити капища, опровергти и сокрушити вся идолы» (стр. 71). Это вполне отвечало тем задачам, которые были поставлены Петром I перед Филофеем Лещинским — митрополитом тобольским и сибирским. В особом указе конца 1706 г. Петр I предписывал, чтобы сам Филофей или назначенные от него монахи и священники ехали к остякам и вогулам «с проповедью евангельской», чтобы «кумиры и кумирницы, где только будут найдены, сожигать и истреблять», а на местах строить церкви, часовни и ставить иконы. Самих же остяков и вогулов крестить от мала до велика.¹ Именно эту цель преследовал ряд поездок Филофея Лещинского к хантэ и маньси в период 1712 и 1715 годов.

Начав «проповедь евангельскую» от первых жилищ хантэ по Иртышу и дойдя до Березова в 1712 году, Филофей Лещинский, как рассказывает Новицкий, «вся кумиры, истуканы бездушныя сокрушиша, скверныя капища и кумирницы разориша и сожгоша». Повторялось это и в последующих поездках в 1713, 1714 и 1715 годах.

Петр I особым указом отметил «ревностность» Филофея и пожаловал его пенсией и грамотой, отметив при этом как большую заслугу последнего то, что он окрестил более 30 тысяч туземцев Сибири. Недаром в литературе XVIII и XIX вв. Филофей Лещинский характеризуется, как необыкновенный «ревнитель» в распространении христианства.

Метод грубого насилия в деле насаждения «веры христовой» не мог не вызвать сопротивления со стороны народов хантэ и маньси. Почти в каждом селении «проповедники» сталкивались с этим сопротивлением. Новицкий описывает целый ряд столкновений между хантэ и маньси с одной стороны и «ревнителями церкви христовой» — с другой. Так в 1713 году в Атлымовых юртах «враг» некий, исполненный «безмернаго злохитрства... начаша самого учителя от пристанища изгонити» (стр. 74). В Бурейковых юртах «возъярившейся народ, похитивши луки, стрелы, копия, пищали, начаша стреляти и трех смертне уязвиша и самага в проповеди перваго в чрево удари княжик ис пищали». Около вогульских Кошичких юрт маньси напали на монахов, отпущенных архиереем в Тобольск, думая найти среди них «самого учителя» (стр. 76, 86).

Однако, наряду с методом «палить огнем и рубить капища» Филофеем Лещинским и его сподвижниками применялись и другие методы. Это, во-первых, подкуп зажиточной верхушки населения — княжиков; во-вторых, использование всяческих «чудес». О таких «чудесах» рассказывает и Новицкий. В 1713 году при крещении хантэ в

ны и др.), открылись и другие источники доходов (венечные памяти, ставленные грамоты, дани с церковей и монастырей и пр.), то правительство и начало мало-помалу уменьшать им содержание от казны и наконец Петр I указами 1696, 1699 и 1701 гг. и совсем «запретил им отпускать его».

(Сулоцкий, «Челобитная митрополита Сибир. и Тоб. Филофея Лещинского Петру I и ответ сего государя на нее». «Тобольские Губ. ведомости», 1859 г., № 15—19).

¹ Сулоцкий, «Филофей Лещинский, митрополит Сибирский и Тобольский», «Временник Об-ва Истории и древностей Российских», 1854 г., кн. 20.

УКАЗАТЕЛЬ

- Абалак (сын Мара) — гл. I, § 1.
 Абыз — VII, 2. 3.¹
 Адер (сын Мара) — I, 7.
 Азия — I, 1, II, 18.
 Алей (сын царя Кучума) — II, 21.
 Алачев (княжик) — IV, 15.
 Англия (государство английское) — I, 2.
 Атлымовы юрты — V, 2.
 Аюка (князь) — I, 1.
 Аюш — IV, 8.
- Байкал — I, 1.
 Башкиры — I, 6.
 Бейбулат — I, 8.
 Белка — стр. 8; I, 1; II, 8, 16, 18.
 Березов (город) — I, 2, 11; VII, 7.
 Бобры — II, 18.
 Белогорские юрты — III, 9; V, 1.
 Богатеи («мощнейшие, именем знаменитейшие» в среде хантэ) — II, 13, 16, 17.
 Бог рыб — см. Старик Обский.
 Богатство недр земных — стр. 5; I, 2.
 Братские (Брацкие) мужики — I, 5.
 Бухара (Бухарские земли) — I, 8.
 Бурейковы юрты — V, 4; VII, 2.
 Вавилон — III, 1.
 Ваглинская волость — VI, 11.
 Варка (кушанье из рыбных потрохов) — II, 9.
 Вертепы — I, 14.
 Верхотурье — VI, 1.
 Вогульский народ — 3 стр. предисл.; I, 6, 11; III, 10; VI, 1, 2, 9, 10.
- Волга р. — I, 9.
 Воспитание детей — II, 4, 7, 8.
 Воспольские юрты — V, 1.
 Врачевание — II, 20.
 Вышивание одежды — II, 15.
 Гагарин Матвей Петрович стр. 2; IV, 10, 11, 12; V, 1; VII, 5.
- Горностаи — стр. 8; I, 1; II, 16, 18.
 Горы каменные — I, 3.
 Гуси — II, 10, 16; III, 1, 9.
 Гусь (бог водных птиц) — III, 7, 9.
- Дань — см. ясак.
 Дароприношение — III, 11.
 Долг, долговая кабала — II, 6.
 Домашняя утварь — II, 12.
 Дон — I, 9.
 Евплаев Нахрар — VIII, 3, 6, 7, 12.
 Европа (Европия, Европейские государства) — I, 1; II, 18.
 Европейские народы — II, 1.
 Египет — IV, 11.
 Ермак Тимофеевич — I, 9, 10; II, 21.
 Етигер (Етичер) — I, 8.
 Ефиопы (Ефтиопы) — II, 1.
 Железо, железные руды — стр. 5; I, 3.
 Женщины хантэ (их положение) — II, 2, 3, 7, 16; IV, 6; VII, 4; VIII, 9.
 Жертвоприношение — III, 1, 2, 3, 4; IV, 6, 8.

¹ Римские цифры обозначают главы, арабские — параграфы.

- Животноводство — II, 13.
 Жилища — II, 5, 12.
 Жрецы (жерцы) — III, 1, 2, 3, 4, 6, 9; VI, 4; VII, 6.
- Заемные писания — II, 7.
 Заимодавцы — II, 6; III, 4.
 Звери морские — I, 1.
 Зверобой — I, 3.
 Земледелие — II, 15, 18; VI, 1.
 Золото (злато) — стр. 5; I, 1; III, 18.
 Зеркальные стекла — III, 1.
- Иван Васильевич (царь московский) — I, 9.
 Идолопоклонение (зловение) — I, 6; III, 1, 6, 7, 8, 9; IV, 2; VI, 3.
 Идолы — см. кумиры.
 Индия — IV, 4.
 Иоан Максимович (митрополит сибирский) — стр. 1; IV, 10; VI, 15.
 Иркутск — I, 1.
 Иртыш — I, 6, 7, 11, 17; II, 21; III, 8, 12; VI, 1.
 Иудеи — II, 2.
 Иустиниан — IV, 1.
 Ишим р. — I, 7, 16.
- Кабала — см. долг, долговая кабала.
 Кавзимские юрты — V, 1.
 Казарки — II, 10.
 Казна царская — II, 18.
 Калым — II, 19.
 Камения дорогая — I, 1; II, 18.
 Калмыки — I, 5, 6; II, 1; IV, 2, 4.
 Камень г. — I, 17; V, 2.
 Камка медвежья — II, 16, 18.
 Камчатские земли — I, 1, 13.
 Каринкарские юрты — VII, 6.
 Катышевы юрты — VIII, 13.
 Киргизы — I, 5.
 Китай (китайское государство, народ) — I, 1, 4; II, 18; IV, 1, 2, 4.
 Князья хантейские — II, 17.
 Коди́йский монастырь — IV, 15.
 Кожаны налимьи — II, 4, 16.
 Кожи оленьи — II, 16; III, 1, 5, 6, 9.
 Кожи рыбы — II, 16.
 Кожи птичьи — II, 16.
- Кожи медвежьи — III, 5, 6.
 Комары — II, 15.
 Коменданты — II, 17; VI, 1.
 Конда р. — I, 11; III, 10; VI, 1, 7, 8, 11; VIII, 1, 2.
 Кондийский идол — III, 7, 10; VI, 7.
 Кондия — см. Хонди.
 Контайша (князь), контайшины степи — I, 1.
 Копие (боготворимое вместо идола) — VI, 4.
 Копья — III, 4, 8.
 Котлы — II, 22.
 Кошачьи юрты — VI, 14.
 Кражи и отношение к ним хантэ — II, 6.
 Крапива (употребление ее на выделку холста) — II, 15.
 Кумирни — III, 4, 8, 9, 10; VI, 6, 7.
 Кумиры — II, 21, 22; III, 1, 2, 3, 4, 5, 6; VI, 4, 8; VIII, 3, 5, 13.
 Куноват р. — I, 11; VII, 7.
 Купцы (персидские, кизилбашские и др.) — I, 9.
 Курганы — I, 16.
 Кутухта — IV, 2, 3, 4, 5, 6.
 Кучум Мартазиев (царь) — I, 8; II, 21.
- Ламы — IV, 3, 4, 6, 7.
 Лапин р. — I, 11; II, 17; VII, 7.
 Лебеди — II, 10, 16; III, 1, 9.
 Ледовитый (Лдистый) океан — I, 1, 2; VII, 1, 7, 8.
 Летописцы татарские — I, 7.
 Лисица — II, 8, 10.
 Лодки — II, 12, 19.
 Лось — II, 8, 10.
 Лук (охотничий) — II, 8, 10, 12, 18, 19, 22; III, 4, 8.
 Ляля (вагулич) — VI, 10.
- Магмет (сын Адера) — I, 7, 8.
 Магометане — II, 2.
 Магометанская вера (зловение) — III, 1, 6, 7; V, 4; VI, 15; VII, 1, 8, 9.
 Малый Атлым (селение) — VII, 5.
 Мамонт (кости мамонта) — I, 2.
 Мангазея — I, 1.
 Мансур Иван — II, 21.
 Мар (князь) — I, 7, 8.
 Мраморка — см. черная лисица

- Масло каменное — II, 3.
 Медведь — II, 8, 10; III, 5.
 Медведя почитание — III, 1, 5.
 Многобожие — III, 1, 3, 7; VI, 3.
 Многоженство — II, 19; III, 19, 20.
 Моксун (муксун) — II, 9.
 Монгольские (Мунгальские) степи — I, 1; IV, 2.
 Медь — медные руды — стр. 5.
 Монголы (мунгалы) — III, 4; IV, 3, 4.
 Москва — I, 6.
 Московские государи — I, 9, 10.
 Московское государство — II, 18.
 Мускус (москус) — I, 8.

 Налим — II, 4, 16.
 Наречение новорожденных — II, 21.
 Нарты — II, 13, 14.
 Нарым — I, 11.
 Нахрачевы юрты — VIII, 3.
 Нельма — III, 8.
 Нерпа — I, 1.
 Нерчинск — I, 1.
 Ница р. — I, 6.
 Нищета (скудость) — II, 6, 10, 12, 16, 17; III, 4.
 Новая земля — I, 13, 14, 15.
 Новицкий Гр. — I, 10.

 Обдор г. — I, 2, 11; VII, 7, 8.
 Обь р. — I, 6, 11, 12, 16, 17; II, 9, 11, 18, 21; III, 8; IV, 15; V, 6; VII, 7.
 Обычай при наступлении родов у женщин — II, 3.
 Овидий — III, 16.
 Одежда — II, 15, 16, 22; III, 3.
 Олени (елени), оленеводство — I, 14; II, 8, 10, 13; III, 4.
 Он (князь) — I, 7.
 Опанчин г. — VII, 9.
 Осетр — II, 16.
 Остров — VII, 5.
 Остяк (происхождение названия) — I, 18.
 Охота — II, 8.

 Палица — III, 4.
 Пансотник — кудесник — V, 2.
 Панцыри — II, 21; III, 8.
 Парча — I, 1; II, 18.
 Пегая орда — I, 5, 6, 17.

 Пелым г. — VI, 1, 4, 5, 9, 12, 14; VII, 9.
 Переметы — II, 10.
 Песцы — I, 14; II, 18.
 Петр I — IV, 1.
 Пир р. — I, 12.
 Писменность — I, 16; II, 5; VI, 2.
 Пифагор — IV, 3.
 Питие — II, 11, 20.
 Пища — II, 9, 10, 20, 22.
 Поземы (сушеная рыба) — II, 9.
 Пологи — II, 14.
 Полун р. — II, 11.
 Полярный круг (студеный, полунощный круг) — I, 1.
 Помжук (старейший) — VIII, 1.
 Проказа — II, 20.
 Промыслы — II, 7, 8, 9, 10, 16.
 Прохоровская волость — VII, 5.
 Птицеловство — II, 8, 10.
 Птица — III, 1.
 Пух — II, 16.
 Пермь, пермское население — I, 17, 18; V, 4.
 Покрывало (женское на лицо) — II, 16.
 Погребение умерших у хантэ — II, 22.

 Сабли (шабли) — II, 21.
 Самаров град — III, 8.
 Самодельцы кумиров — III, 1, 2.
 Самоеды — I, 5, 6, 11, 14; II, 14.
 Сани — см. нарты.
 Сапоги — II, 16.
 Сатыга (кондинский княжик) — VI, 8; VIII, 13.
 Свинец — стр. 5.
 Свирели — III, 2.
 Сейдак — II, 21.
 Секира — VI, 8.
 Селенга — I, 1.
 Серебро (сребро) — стр. 5; I, 1, 16.
 Сети — II, 12.
 Скотоводство — III, 13, 18.
 Слюда — I, 3.
 Собаки (псы) — II, 13, 19, 20.
 Сибирь, Сибирская страна — стр. 3, 4, 5, 6; гл. I, 1, 6, 7, 8, 9, 10, 16; II, 21; IV, 1.
 Соболи — стр. 8; I, 1; II, 8, 16, 18.
 Соль, соленые озера — I, 1.
 Сосва р. — II, 17; VII, 7.
 Сосвинская волость — VII, 7.

Сосуды — берестяные — II, 9.
12; VI, 6.
каменные — I, 1.
железные — I, 3.
золотые — I, 16.
фарфоровые — II, 18.
Старик Обской (идол) — III, 7,
8; IV, 13.
Стерлядь — I, 16.
Стефан (епископ пермский) — I,
17, 18; V, 2.
Стреляние зверя — см. охота.
Стрелы — II, 12, 22; III, 8.
Судопроизводство — II, 17.
Сукна — II, 16; III, 1, 3, 9.
Супружество у хантэ — II, 19;
VII, 4.
Сушение рыбы (приготовление по-
земы) — II, 12.
Сухоруковские юрты — VII, 5.
Сопrotивление хантэ и маньси
крещению — IV, 14; V, 2, 5;
VI, 12, 14; VII, 2, 3; VIII, 4, 8,
13.
Табак китайский (шар) — II, 11.
Тавда р. — VI, 1, 10.
Тагил — I, 6.
Тайбука — I, 7, 16.
Талмач — III, 6.
Тамги (знаки на руках) — II, 7.
Тас р. — I, 12.
Тасовская губа — I, 11, 12; VII,
7.
Татарские князья — I, 16.
Татары — I, 6, 17; II, 21; III, 4;
VI, 1; VII, 9.
Тахтанская волость — VI, 12.
Тобол — I, 6, 11.
Тобольск — I, 1, 11; II, 5, 18,
21; IV, 12, 15; VI, 14, 15; VII,
8, 13.
Топор — II, 12, 22; III, 6.
Тура р. — I, 6, 7; VI, 9.
Туруханск г. — I, 2.
Турухань — I, 2.
Тунгусы — I, 5; IV, 4.

Тюмень г. (Тюмень) — I, 7.
Тюменский монастырь — VI, 14;
VII, 8.
Убийства среди хантэ — II, 5.
Украшение одежды — II, 16.
Улусы — II, 17.
Упака (царь казанский) — I, 7, 8.
Уршанка — VII, 3.
Утки — II, 10.
Филофей Лещинский (он же Фе-
дор схимонах) стр. 4; IV, 1, 10,
11; V, 6; VI, 14.
Хлеб — II, 20; III, 6.
Ходьза (князь) — I, 7.
Холсты — II, 15; III, 1, 3, 9.
Хондия — I, 18.
Хондымых — I, 18.
Хрусталь самородный — I, 3.
Цаган — белый месяц (февраль) —
IV, 6.
Цаты — II, 16.
Черная лисица — стр. 8; I, 1; II,
16, 18.
Черные юрты — VI, 4, 13.
Чингидин г. (Чинчидин) — I, 7, 8.
Чингин (Чинчин) — I, 7.
Чудеса при крещении хантэ и
маньси — V, 3; VI, 13.
Чудские (чуцкие) народы — I, 7,
16; II, 22.
Чусовая р. (Часовая) — I, 9.
Шайтаны — см. кумиры.
Шаманы (шаманчики) — III, 1.
Шар — см. табак китайский.
Шорковские юрты — III, 3; IV,
14; V, 1.
Шубы — II, 19.
Явлак (жрец) — VII, 6.
Якутск — I, 1, 2.
Якуты — I, 5.
Ямища — см. курганы.
Ясак — II, 17, 18; III, 6; VIII, 8.
Юрты — см. жилища.

СЛОВАРЬ

- Абие — вскоре, тотчас, немедленно, потом, вслед за этим.
- Абыс — татарский поп, мулла (собственно — отец).
- Аз — я.
- Аки — будто, наподобие, по примеру.
- Аможе — куда, в которое место.
- Аще — а, ежели, если же.
- Бегу ятса — обратиться к бегу, побежать.
- Безденные — темные, мрачные.
- Безстудный — бесстыдный, нахальный.
- Бо — частица — же, ведь.
- Блюдохся — оберегался (от слова блюстись — беречься, 1-е лицо прош. вр.).
- Брань — война; ругань, ссора, поношение.
- Буесловити — говорить глупо, вопреки здравому рассудку.
- Быст — бых, баше, бяху — прош. вр. глагола быть.
- Ведать — знать.
- Ведевивши — зная, ведая.
- Венчася — от слова увенчаться, окончиться.
- Вем — ведаю, знаю.
- Вертепы — пещеры, места обитания зверей или людей.
- Верва — веревка.
- Вертоград — огороженный сад.
- Вина — причина.
- Вмистить — внести.
- Внезапу — внезапно.
- Вожделение — сильное желание, великая охота.
- Воя — войска.
- Вяшше — больше, сильнее.
- Гладен — гладкий.
- Грядем (от слова грядти — идти, шествовать) — идем.
- Да — пусть, пускай, чтобы.
- Десница — правая рука.
- Дивий — дикий, лесной, в пустом месте находящийся.
- Днесь — ныне, сегодня.
- Долу — вниз, на землю.
- Донели — до сих пор.
- Досезати — доставать, постигать умом.
- Дотоле — до сих пор.
- Дуну рек — изрек, высказал.
- Егда — когда.
- Еже — чтобы, дабы.
- Еленми — оленями (от слова елень — олень).
- Елико — сколько.
- Есм — от гл. быть 1-е лицо ед. числа наст. вр.
- Жерц — жрец.
- Жремое — приносимое в жертву.
- Занеже — потому что, для того что, ибо, так как.
- Запять — воспрепятствовать.
- Зелие — злак, трава огородная или полевая, в пищу употребляемая.
- Зело — весьма, много, очень. Зелный — сильный, большой.
- Злочестие — мысли и дела богопротивные.
- Зратся — виднеются, представляются взгляду.
- Зрачный — видимый.
- Идеже — где, в котором месте.
- Иждени — уйдн, выйдн.

Иже — который, ая, ое.
Избодше — выколов, исколов (избодение — выкалывание).
Извет — явка или донос.
Изследить — оставить после себя следы.
Имение — имущество.
Инако — иначе, иным образом.
Искони — издавна, вначале.
Инуде (инде) — в иное, в другое место.
Истинствовать — говорить истину, поступать справедливо.
Истый — точный, подлинный, тот самый.
Истягает — вытягивает.

Како (вопросит.) — каким образом, способом, почему.
Камо — куда.
Камка — род шелковой китайской ткани с разводами.
Крын, крин — лилия.

Ладии — лодки.
Лактий — то же, что локтей. Локоть — мера длины.
Лепота — красота, украшение.
Лестцы — льстецы.
Лесть — ложь, обман.

Мещут — мечут, бросают.
Мнех — от слова мнити — думать — прош. вр. ед. число.
Мраз — мороз.
Мрежа — рыболовная сеть из ниток.
Могутство — могущество.
Марморка — серебристо-черная лишица.

Найпаче — особенно, главным образом, пуще всего.
Нань — на него.

Нарекоша — назвал.
Недугуют — болеют.
Не тще — не напрасно.
Неули — неужели.
Неушне — не сохнет.
Неции — иные, некоторые.
Ниже — отрицание не.
Низринуть — низвергнуть.
Нозе (нози) — нога (ноги).
Несть — нет.

Обаче — однако, впрочем.
Обрящет — найдет.
Обыкоша — от глагола обыкать — привыкать, приучаться к чему-либо.
Овамо — туда.
Огнепална — опаляющая своим пламенем.
Окрылетовать — окрылатеть, обрости крыльями.
Оный — тот, а также употребляется в значении личного местоимения «он».
Отверзе — от слова открывать.

Паки — опять, вторично, вновь.
Пажитный — годный для пастьбы скота (пажить — скот).
Палица — батог, трость, посох, жезл, палка.
Пама — пальма.
Паче — более всего, преимущественно, предпочтительно.
Пекийся — от слова печься — заботиться.
Плевелы — негодные растения. сорная трава.
Полнощный — северный.
Полнощный круг — полярный круг.
Полуденный предел — южная граница.
Пометати — покидать, побросать (от слова метать).
Понеже — ибо, потому что.
Поняти — взять.
Поостры — от слова поострить — поощрить.
Попрыщ — мера длины или пути.
Посмеваяся — подвергая посмеянию, поруганию.
Преди — впереди, наперед.
Препяття — препятствия.
Преоделяет — определяет.
Прием — взявши.
Присно — всегда.
Прозрыть — начать видеть, понимать.
Пухлина — опухоль.
Прострежеся — распространившись.
Прибытчество — нажива.

Сверып — свиреп.
Сей, сый — этот.
Сельный свет — сельный — в поле растущий, полевой.

Семо — сюда (се́мо и овамо — сюда и туда).

Сень — тень.

Сие — это.

Сице — так, таким образом.

Снедать — с'есть.

Снемше — снявши.

Стезя — тропа, дорожка. Способ к достижению чего-либо.

Тако — таким образом.

Талмач — переводчик.

Тверд — твердо, крепко, прочно.

Твердь — основа.

Теши — течь.

Тожде — тоже.

Толико — столько.

Толикое — толь многое, толь великое.

Тщание — старание.

Убо — итак, сего ради, следовательно, посему.

Удоволяет — удовлетворяет, доставляет удовольствие.

Узилище — тюрьма, темница.

Укоснуть, укоснение — замедление.

Умроста — умерли.

Февруарий — февраль.

Цаты — украшение из подвесок.

Червленьый — темнокрасный, багряный.

Шкаредь (шкарад) — мерзость, пакость.

По шти — по шести.

Язвити — ранить.

Яко — как, что.

Ястие — яство; употребление, вкушение пищи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Литература	13
Археографическое введение	14
Краткое описание о народе остяцком	19
Предословие ко читателю	25
Глава I	29
Глава II. О житии, обыкновении гражданства и прочих	40
Глава III. О злочестии идолопоклонения	53
Глава IV. О начале благочестия и о искоренении идолопоклонения в остяцкой стране	62
Глава V. О крещении Остяков в году 1713	73
Глава VI. О крещении Вакулич в року 1714	79
Глава VII. О крещении и паки Остяков в року 1714	87
Глава VIII. О крещении Вагуличов в Конде 1715 году	91
Указатель	100
Словарь	104

Редактор *А. А. Никулькова*. Технический редактор *В. И. Лукашевич*. Корректор *В. К. Герсони*.
Переплет и титул *В. И. Кондрашкина*.

Сдано в набор 4/XI 1940 г. Подписано к печати 11/III 1941 г. Издание № 60. Индекс Э-1. Формат бумаги 84×108/32. Объем: 6,75 печатных листов; 6,7 учетно-издательских листов. Типограф. знаков в печ. листе 39744. Тираж 2000.

МН 14160. Цена 3 р. Переплет 1 р. 75 к.

г. Новосибирск. Типография № 1 Облесполкома.
Заказ № 127.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>
15	12 сверху	стр. 66, 69 и 78	стр. 66, 70 и 78
17	3 снизу	Нумерация глав, параграфов	Нумерация пара- графов
83	12 снизу	(быти окрещен- ним) ³	(быти окрещен- ним) ⁴
105	2-я колонка 2-я строка снизу	Сельный свет	Селный цвет

